

«И сами, как живые
камни, устройте
из себя дом духовный»

В газете использованы
материалы сайтов sf.ru и psmb.ru
Статьи публикуются на сайте gazetakifa.ru

11 (181) 12+
сентябрь 2014

Издание Преображенского содружества
малых православных братств

Одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви

С. 2

Христианское единство: красивая категория или ежедневный ориентир?

На генеральную ассамблею молодежного братства Синдесмос собрались представители пятнадцати православных движений из Бельгии, Германии, Ливана, Молдавии, Польши, России, Румынии, Словакии, Франции, Чехии

С. 7

«И что человек, что его берегут? – гнездо разоренья и стога»

Возможен ли новый, христианский гуманизм? Возможно ли, сталкиваясь с законом греха, выраженным в словах апостола Павла «я творю не то доброе, которое хочу, но злое, которого не хочу» (Рим 7:19), не терять веры в человека?

С. 8

Что мешает людям быть милосердными

В рождающемся повсюду в нашей стране стремлении самых обыкновенных людей взять на себя ответственность за жизнь и достоинство незащищенных, немощных, больных, «старых и малых» многие видят надежду на возрождение страны и народа

Миссионерское обозрение

Среди новостей сегодняшнего приложения три встают в один ряд: «Более 200 человек в Руанде приняли святое Крещение», «12 человек были крещены в общине свв. Апостолов этим летом», «В Таиланде крестились двое граждан Камбоджи»... Об опыте миссии и катехизации рассказывают и два интервью: из Молдавии и из Красноярска

Настоящий талант – это всегда крест

22–24 августа в Подмоскowie прошел 25-й юбилейный Собор Преображенского братства (Содружества малых православных братств)

Большую часть присутствующих составили те, кто вошел в братство недавно – в последние год или два.

Открывая встречу, председатель братства Дмитрий Гасак пояснил основную цель таких соборов: «Соборность – не миф и не тайна за семью печатями. Организовать ее невозможно – она прежде всего связана с явлением Божьей благодати, единства и мира, которые нисходят свыше. Соборность зависит от равнодушия и участия каждого в общем деле во славу Божью из опыта жизни, веры, богопознания каждого христианина. Поэтому христианское собрание, если оно имеет характер соборности, важно для всей Церкви. Об этом замечательно говорил в свое время Николай Николаевич Неплюев».

Духовный попечитель Преображенского братства священник Георгий

Кочетков на первой встрече Собора обратился к присутствующим: «Почему не всегда у нас в братстве понимают смысл и цели его служения? Потому что часто мы обращены в своей жизни не ко Христу, а к миру, в котором живем. Центром нашей жизни не может быть ни община, ни братство, ни семья, ни работа, ничто другое – а только Сам Бог, Христос. Пока мы не преодолеем этой раздвоенности – никакого служения у нас не получится. Но говорить об этом легко – а как к этому прийти? Подлинному служению нужно учиться: совершая добрые дела, учась хорошо работать (в нашей стране это очень много значит), а также через всецелое послушание Богу».

Отец Георгий говорил о том, как важно быть укорененным в православной аскетической традиции: «Чрезвычайно важно каждому воспитывать в себе терпение, смирение и послушание Богу,

Окончание на с. 5

В Свято-Филаретовском институте начался 27-й учебный год

Он начался по традиции с общей молитвы. В нашей небольшой часовне на Покровке собрались преподаватели, сотрудники, студенты, друзья и гости института, а также его выпускники, будущие абитуриенты и сочувствующие члены Преображенского братства.

«Мы радуемся, что в наших стенах люди имеют возможность получать православное духовное образование, и стараемся вкладываться всеми силами в то дело, которое вместе делаем ради Бога, ради Церкви и ради каждого ближнего», – сказал ректор СФИ священник

Георгий Кочетков, приветствуя всех.

«Чтобы стать учеником Царства Небесного, нужно быть подобным домохозяину, который выносит из своих запасов и новое, и старое. Что это значит? Надо всегда исходить из жизни: жизнь всегда нова, она никогда не повторяет старого, она не строится по шаблонам и схемам, – сказал отец Георгий в проповеди на евангельское чтение (Мф 13:44–57). – Но кроме этого нового, непосредственного, экзистенциального есть еще некое “старое”. Это могут быть разные вещи, традиция рода, культура,

Окончание на с. 6–7

Истоки любви к Отечеству – земному и небесному

Из доклада А.М. Копировского
на Паисиевских чтениях

Тема конференции, посвященной преп. Паисию Величковскому, тесно связана с проблемой отношения христианина к отечеству. В тропаре преп. Паисию сказано, что он, «прожив странником на земле, на Небесах обрел Отечество»¹. Однако мы знаем: «странствуя», т. е. временно находясь в своём земном отечестве, он, тем не менее, не отчуждался от него. Наоборот, он много потрудился, чтобы духовная жизнь в стране, где он жил, возрождалась и обновлялась через укрепление связи с Отечеством Небесным.

В настоящее время проблемы, связанные с представлением об отечестве, обострились во всем мире. Это обусловлено распадом больших государств, таких как Советский Союз, кризисом, казалось бы, устойчивых идеологий, поляризацией материального положения общественных слоёв и многим другим. Взгляд человека, желающего обрести в таких условиях надёжную опору, часто устремляется от его земли куда-то далеко, где есть надежда найти себе лучшую долю. Ведь именно своих отцов принято винить в неустроенности жизни дома, в её разительном несходстве с идеалом.

Существуют и более общие причины ослабления связи людей со своими национально-культурными корнями. Они связаны с процессом общемирового масштаба, который принято называть глобализацией. Этот процесс породил невероятный, непредставимый всего два десятка лет назад объём новой информации, в том числе, о других странах и народах, невиданные возможности

передвижения по миру, личного участия в новых интересных делах, быстрого достижения материального благополучия. Всё это также не способствует интересу к прошлому и настоящему своей страны, а уж тем более тому, чтобы принять и её прошлое, и настоящее как родное. Поэтому необходимо восстановление самих основ, корней любви к отечеству, которые, как приходится с горечью признавать, часто бывают утрачены. Сейчас многие люди теряют ощущение Родины. Более того, у них теряется понимание того, что такое отечество, для чего, в нормальном случае, не нужно никаких специальных определений. Проблемой поэтому оказывается и любовь к отечеству. Об истоках этой любви и пойдёт речь в настоящем докладе.

То, что этот вопрос непростой, кратко можно показать на одном примере. Широко известна картина великого итальянского живописца Тициана, которую принято называть (авторское название, к сожалению, неизвестно) «Любовь земная и любовь небесная». На ней изображены две прекрасные молодые женщины, сидящие у большого колодца. Одна из них одета в пышное платье с поясом, который всегда считался символом целомудрия. Вторая почти обнажена – она лишь в лёгкой мантии. Какая из них – любовь земная и какая – небесная?

Окончание на с. 4

Преподобный Паисий Величковский.
Портрет работы неизвестного
художника, конец XVIII века

Встречи

Христианское единство: красивая категория или ежедневный ориентир?

В Румынии прошла Генеральная ассамблея межправославного братства «Синдесмос»

Мы не спасаем Церковь. Мы спасены в Церкви. Но в Церкви есть место для нас, чтобы послужить

Если вы хотите как следует увидеть картину, надо отойти на некоторое расстояние, чтобы мазки или детали не отвлекали внимание от замысла. Если вы хотите получить представление о доме, в котором живете, то вам следу-

христиан – больше красивые категории, чем ежедневные ориентиры.

Стало ясно, что этот разрыв между верой и жизнью надо сокращать, и зачастую это легче делать тем, кто не связан чинами, должностями и непреодолимым грузом житейских проблем – молодежи.

Появились встречи, на которые приезжали представители молодежных движений и студенческих организаций из разных православных церквей. На

пожелали ему плодотворного служения.

На ассамблее было избрано новое руководство: Жан Ребиндер (Русское студенческое христианское движение, Франция) – президент и Жорж Эль Хаж (Движение православной молодежи, Ливан) – вице-президент, а также новые региональные представители. В последние годы Синдесмос переживал кризис, но есть надежда и общее желание этот кризис преодолеть. Дух братства Синдесмос жив, теперь дело за тем, чтобы он выразился в конкретном служении.

Православие – вера всех народов

Рабочий язык ассамблеи – английский, но говорили и на французском, и на русском, и на румынском, и на финском. Но это не только языки повседневного общения, это также языки молитвы.

Поначалу чувствуешь себя непривычно, когда за Трисвятым, звучащим на английском, следует 62-й псалом из Шестопсалмия на русском, перемежаясь с «Песнью Богородицы» на финском, арабским распеваем и молитвой на румынском. Но потом тебя пробивает: «Вот оно!» Наконец-то чувствуешь, что Православие – это вера не только русских или румын, или греков, это то, что дает жизнь и спасение всем народам, желающим прийти и пить из этого источника.

Вселенская и соборная

Каждая встреча, даже каждая совместная трапеза и прогулка давали возможность поделиться своим опытом и спросить совета у людей, которых заботят те же вопросы: миссия, воцерковление молодежи, богослужебные переводы, вопросы устройства церкви и др.

Необычно и вдохновляюще, что молодые люди из разных стран стремятся к единству веры и жизни: около половины движений были молодежными братствами (и само слово «братство» здесь звучало абсолютно естественно). А последний день, когда проходила презентация движений, был очень впечатляющим. По тому, как человек рассказывал и что показывал, стало ясно: многие молодые христиане, имея крайне ограниченные внешние ресурсы, видят в том, чтобы люди в церкви были собраны как братство во Христе, цель своей жизни. Они готовы тратить на это свое время и силы, причем, часто не имея многолетнего церковного опыта, сана или богословской степени.

Но вот уже время возвращаться. Узнав братьев и сестер из разных стран и подружившись с ними, с одной стороны, утверждаешься в вере, что наша церковь – вселенская и соборная, и на себе чувствуешь, что такое общение и плодотворно, и целительно.

А с другой стороны, этих трех тысяч километров было достаточно, чтобы ощутить, какие сокровища есть и в нашей русской церкви: нам есть чем поделиться.

Михаил Бахадов, Молодежный «Круг»

Справка

Синдесмос (SYNDESMOS, The world Fellowship of Orthodox Youth) был основан в 1953 году в Париже. Его первыми членами были будущие священники Иоанн Мейендорф и Александр Шмеман, будущий патриарх Антиохийский Игнатий и другие известные богословы. Деятельность организации получила одобрение со стороны руководства всех православных поместных церквей. Первоначально в братстве состояли только молодежные организации, но с 1964 года в него стали принимать и богословские учебные заведения. С этого времени его деятельность начала распространяться на Восточную Европу, а с 1971 г. – и на Советский Союз. В настоящее время в Синдесмос входят 126 организаций и учебных заведений из 42 стран.

Храм Нямецкой православной богословской семинарии им. Вениамина (Костаки)

ет выйти наружу и осмотреться: как он вписывается в ландшафт, каков в свете солнца или луны. Большое видится на расстоянии. Иногда нужно бывает проехать весь мир, чтобы, наконец, вернуться домой. Ну, или, для начала, хотя бы пару-тройку тысяч километров.

Сказано-сделано: самолетом от Москвы до Бухареста, пять часов утренним поездом до города Бэкзу, два часа автобусом до города Таргу-Нямц и еще час автобусом – до Нямецкого монастыря и семинарии. Здесь собирается народ на Генеральную ассамблею Синдесмоса – Всемирного содружества православной молодежи, которая продлилась с 7 по 12 августа.

Тогда

Когда в 1953 году три православных движения из Франции, Финляндии и Ливана основали Синдесмос, их вдохновляла простая мысль: если мы являемся православными христианами, то совершенно ясно, что мы призваны к миру и единству, которое основано не на компромиссе и не на единстве против, но на любви, чтобы по ней узнали, что мы ученики нашего Спасителя и Бога. Однако в реальности часто получается, что единство, свобода духа и общение

них обсуждались самые острые вопросы и вызовы современности. Например, темы последних лет: «Пророки нашего времени», «Вечная радость», «Православие и психология».

Сейчас

Что же представляет собой Синдесмос сегодня? Это организация, в которую входят православные движения, в первую очередь, молодежные, а также духовные учебные заведения и богословские факультеты некоторых вузов. В этот раз на генеральную ассамблею Синдесмоса собрались представители пятнадцати православных движений из Румынии, Франции, России, Ливана, Германии, Бельгии, Франции, Польши, Чехии, Словакии, Молдавии. Из России были только представители Молодежного «Круга» (Преображенское братство).

Тема ассамблей этого года – «Служение» («Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить», Мк 10:45). Свои поздравления членам ассамблеи прислали патриарх Варфоломей (Константинопольский патриархат) и патриарх Даниил (Румынская православная церковь). Они отметили, как важно, что подобное межправославное братство существует, и

Участники XIX генеральной ассамблеи братства «Синдесмос»

Издание Преображенского содружества малых православных братств

Кифа

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви (Свид. №081 от 3 мая 2011 г.).

Главный редактор:
А.В. Колымагина

Адрес редакции и издателя:
105062, г. Москва,
ул. Покровка, д. 29

Тел./факс: +7 (495) 624-9250

Электронный адрес редакции:
kifa@list.ru
gazetakifa@gmail.com

Подписной индекс в агентстве Роспечать – 19601

Над номером работали:
Анастасия Наконечная, Максим Деметьев, Александр Копировский, Елена Шевелева, Дмитрий Дорошко, Светлана Калинина, Татьяна Тыртыш, Мария Кайкова

Дизайн и верстка: Марина Подкопаева

Учредитель: Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Газета издается с октября 2002 г.

Культурно-просветительский фонд «Преображение».

Все права защищены.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Нашу газету можно приобрести: в интернет-магазине predanie.org;

в Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д. 29, оф. 38);

в Санкт-Петербурге: в киоске «Предание», тел. +7-963-316-37-81.

Телефоны распространителей Москва:

+7-964-534-64-55 (Александра Ошарина),

+7-965-146-14-56 (Анна Гринман),

+7-965-128-15-07 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург:

+7-963-316-3981 (Анастасия Наконечная)

США, Канада: 1-651-210-4922, oleg@voskres.net (Олег Воскресенский)

Архангельск: +7-921-073-3276 (Надежда Макурина)

Вельск: +7-921-247-1137 (София Кудряцева)

Воронеж: +7-950-763-5035 (Александр Терехов)

Екатеринбург: +7-904-388-0391 (Татьяна Благодарева)

Рязань: +7-920-632-06-71 (Сергей Гаврилов)

Северодвинск: +7-964-296-9042, (Татьяна Колпакова)

Тверь: +7-909-266-88-83, +7-905-551-02-70 (Олег Ермолаев)

Тула: +7-920-746-69-73 (Марина Писаревская)

Электросталь: +7-926-787-4305 (Ольга Кузнецова)

Газета зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-46907 от 5 октября 2011 г.

Отпечатано в типографии «Бьорк», г. Москва, ул. Складочная, дом 6, строение 3.

Тираж 1350. Цена свободная.

Выпуск подписан в печать 15 сентября 2014 г. Время подписания в печать: по графику – 9.00, фактическое – 9.00.

Дата выхода в свет 17 сентября 2014 г.

gazetakifa.ru

Новости православных братств

«Наша церковь и наши дети»

Под таким названием прошел очередной летний выезд с детьми православного Благовещенского братства

Такие лагеря мы готовим каждое лето. Стараемся выехать все вместе – и те, у кого есть дети, и те, у кого их нет, – и пожить неделю вместе, где-то за городом, на природе, вдаль от городской суеты и шума. Конечно, готовим программу, продумываем темы разговоров, совместное чтение, мастерские и т. д.

В этом году подготовка шла невероятно трудно. Несмотря на все затраченные усилия, программа не клеилась, темы казались какими-то тяжеловесными, многим трудно было выехать. Место долго не могли найти. Теперь кажется, что это и был верный признак того, что лагерь должен получиться удачным, как никогда. Потому что когда заканчиваются человеческие силы, как раз и начинается все самое интересное.

Вы знаете, что такое удачный лагерь? Это когда на второй день тебе кажется, что ты здесь не меньше недели, но при этом нет никакой усталости, а только детский восторг от всего происходящего. А в последний день ты не можешь поверить, что все уже закончилось – так быстро?! Это когда наполняется новой удивительной силой общая молитва, и ты понимаешь, что молился так последний раз лет в тринадцать – со всей детской открытостью и доверчивостью к Отцу. Но самое главное – это когда с очевидностью понимаешь, что каждый новый день устраивает Господь. Он посылает людей, Он дает ответы на вопросы, Он помогает исправлять ошибки. И все наши планы, программы и распорядки дня нужны только для того, чтобы в нужный момент поменяться или даже отмениться ради того, чтобы Господь смог дать нечто большее.

И здесь, в общем-то, можно было бы и закончить рассказ о нашем летнем выезде, определив его одним коротким и ёмким словом – «чудо». Но все же есть вещи, которыми можно поделиться – как находками, которые не стоит хранить при себе, потому что не для нашего индивидуального пользования они нам были даны.

Труд не для себя

Тема труда оказывается очень плодотворной в летних лагерях уже не первый год. Наши дети – увьи! – очень плохо умеют трудиться. А всякий труд, как известно, имеет радостное, вдохновенное начало, длинную и совсем не радостную, иногда даже мучительную среднюю стадию и легкий плодотворный конец. Перед ведущими мастерских стояла непростая задача – помочь детям самим доводить до конца начатые поделки (а не делать это за них). Это дольше по времени, это ставит под вопрос качество результата – может вообще

ничего не получиться, – но это невероятно радостно, когда видишь, как дети осваивают новые навыки.

Однако в этом году был еще один важный акцент в нашей трудовой деятельности: это был труд принципиально не для себя. Для христианина важно не просто уметь трудиться – это и язычники умеют, и часто даже лучше нас; важно уметь бескорыстно жертвовать своими силами и временем. Поэтому мы стремились к тому, чтобы все наши труды не предполагали выгоды для нас самих. В первые дни мы убирали территорию лагеря от сухих листьев и веток. Потом посетили Центр социальной помощи для пожилых людей, где малыши от 3 до 7 лет дали небольшой концерт, а взрослые участвовали в беседе о молитве и о значении Псалтири для каждого верующего человека, исполнив несколько псалмов в переводе С.С. Аверинцева. А потом был Центр помощи «социальным сиротам», где наши подростки играли в фольклорные игры вместе с детьми, живущими там, и убирали территорию, пока взрослые ремонтировали мебель. На ежедневных мастерских все вместе готовили изделия для благотворительной ярмарки, которая ежегодно организуется для поддержки Свято-Филаретовского института.

Бог не в бревнах, а в ребрах

Вторая вещь, которая сработала в нашем лагере и дала, может быть, больше всего вдохновения, это давно известный принцип, который всегда использовался в наших паломничествах: ехать нужно не к камням (монастырям, храмам), а к людям. Мы стали искать общения с церковными людьми, со священниками и прихожанами разных храмов, познакомились с недавно возникшим молодежным движением «Ойкумена».

Были и встречи с людьми уже ушедшими – с теми, кто на этой земле прославил Бога подвигом исповедничества и мученичества. Сильное впечатление осталось у нас от знакомства с восемью мучениками, иконы которых есть в храме во имя Воскресения Господня. Особенно запомнился сщмч. Сергей Кедров. Господь даровал ему говорить с гонителями с силой Божией, поэтому пришедшие его арестовать терпеливо ждали, пока он отслужит литургию и причастится. Они даже не провели обыск в его доме – настолько оробели в его присутствии. Для нас это стало свидетельством того, что есть настоящий духовный поединок, в котором власть Божией любви побеждает авторитет советской власти.

Большое потрясение мы испытали, когда приехали на забытый погост «Пять крестов». И не про-

сто забытый, а даже какой-то убитый. Еще в 1970-е годы его разделили на земельные участки и отдали жителям. Они же, ничего не имея против, построили дома и стали жить да клубнику разводить. Только вот беда – клубника растет рядом с могилой плитой или покосившимся крестом! Как рассказал нам местный священник, люди понимают, что так нельзя. Тем более что с ними постоянно происходит что-то нехорошее: самоубийства, внезапные смерти, тяжелые заболевания и другие напасти. Понимают, но ничего в своей жизни не меняют. Погост имеет древнюю историю, с которой, собственно, и началась история города Воскресенска. Сейчас на этом кладбище страшное запустение: везде разбросаны бутылки, тряпки, железки... Наши подростки съездили туда еще раз вместе со взрослыми, чтобы немного почистить это место, и, как они сами потом говорили, «никогда еще с такой радостью не убирали мусор».

Поделись тем, что имеешь

В этом году мы просили всех взрослых, едущих в лагерь, подумать о том, чем бы они могли поделиться с детьми, чему могли бы их научить. Через такое общение, когда ты делишься тем – пусть небольшим – что имеешь, можно без слов рассказать ребенку намного больше о Боге и о своей вере, чем в десятке прекрасных проповедей. Поэтому лагерь получился удивительно разнообразным: помимо традиционной столярной мастерской в свободное время у нас были дополнительные мастерские на выбор: по вязанию, валянию, фотографии, художественному слову, живописи и даже по шахматам! А для взрослых – по богослужебному пению.

За четыре дня до окончания лагеря-собора собрались почти все члены нашего Благовещенского братства. Все они смогли войти в пространство общей жизни, чему особенно помогло их участие в мастерских и в репетициях притч, которые мы готовили для заключительного фестиваля. Лагерь-собор завершился литургией в храме во имя Иерусалимской иконы Божией Матери, после которой мы тепло пообщались с прихожанами.

Слава Богу за все, что происходило с нами в эти лагерные дни!

Тамара Тябут, Ольга Хегай

Информационная служба Преображенского братства

Прощание

Мужество быть свидетелем

Вечером 20 августа пришла внезапная и печальная новость о том, что не стало Бориса Владимировича Дубина, выдающегося социолога, переводчика, поэта.

Для многих братьев и сестер Преображенского братства это имя стало знакомым благодаря встречам с Борисом Владимировичем на конференциях «Духовное противостояние пустоте в церкви и обществе» и «Служение Богу и человеку в современном мире».

Первая из них произошла на конференции 2008 года, подготовленной Преображенским братством и Свято-Филаретовским институтом в содружестве с журналом «Вестник РСХД», с вызывающе-необычной, на первый взгляд, темой, посвященной духовному противостоянию пустоте в Церкви и обществе. Борис Владимирович открывал пленарное заседание во второй день докладом «Примо Леви, Клод Ланцман, Джордж Агамбен: этика свидетельства». Имена этих трех выдающихся деятелей европейской культуры двадцатого века объединяют свидетельство о преступлениях и преступниках Второй мировой войны, внимание к человеку, пережившему трагический опыт концлагерей. Это отражено в их размышлениях, творчестве. Сквозной ключевой мыслью выступления Бориса Владимировича были слова об ответственности

любого человека за жизнь общества и за историю, которая заключается в мужестве быть свидетелем: «Свидетельство – единственный способ передать правду времени и сохранить современное поколение от забвения и вторжения в наше время ужаса небытия. Ни факты, ни документы не имеют в себе подлинной силы, которая есть в свободном слове свидетеля. Одна из страшных задач нацистских преступников состояла в том, чтобы стереть не только свидетелей нацизма, но саму память о них: “Может быть, вы и выживете, но память об этом будет принадлежать нам”». Только человек, добровольно взявший на себя подвиг свидетельства, может противостоять тем, кто в страшные времена сохраняют себя в «счастливом забвении» или списывает все на то, что были лишь «винтиками в машине уничтожения». Такая позиция человека рождает и поддерживает пустоту как неразличение отдельных лиц и пустоту как беспамятство. «Тот, кто не помнит, практически продолжает дело, начатое Третьим рейхом».

Тема исторической памяти и свидетельства – не новая. Но горячие слова Бориса Дубина об усилении памяти каждого мыслящего человека как свидетельстве, способном противостоять злу и мороку тотального насильственного забвения преступлений, совершенных

совсем недавно, прозвучали с большой внутренней болью и силой. Оглядываясь на историю двадцатого века нашей страны и тяжелые антропологические последствия, которые во многом связаны с отсутствием целостного общественного и церковного осмысления прошлого, покаяния, личного и соборного, вольно и невольно вспоминаешь пожелание-призыв, прозвучавший в заключительной части доклада Бориса Владимировича. Нужно стремиться и уметь быть свидетелем истории, иметь мужество свидетельствовать всегда и везде, в любых обстоятельствах, всеми возможными способами.

Нина-Инна Ткаченко

Информационная служба Преображенского братства

Стихотворение Ежи Либерта в переводе Бориса Дубина

Муза
Где безмолвно таится слово,
Появляясь при первом зове?
Чей огонь над землею светит,
Что так ясно в душе и слове?
1924

Борис Владимирович Дубин (31 декабря 1946, Москва – 20 августа 2014, Москва) – российский социолог, переводчик, поэт. В юности был близок к поэтам СМОГа, печатался в самиздате, посещал семинары Зиновия Паперного, Арсения Тарковского, Давида Самойлова, был знаком с Борисом Слуцким. Переводил англоязычную, французскую, испанскую и латиноамериканскую, польскую литературу – Сан-Хуан де ла Крус, Кальдерона, Гонгора, Аполлинера, Федерико Гарсиа Лорку, Борхеса, Октавио Паса, Хосе Лесамы Лимы, Синтию Витьера, Пабло Неруду, Фернандо Пессоа, Ханну Арендт, Сьюзен Зонтаг, Беккета, Мориса Бланшю, Жана Старобинского, Бонфуа, Жакоте, Хосе Ортеги-и-Гассета, Хулио Кортасара, Джорджо Агамбена, Ежи Либерта и многих других. Был преподавателем социологии культуры в Институте европейских культур РГГУ и Московской высшей школе социальных и экономических наук, был руководителем отдела социально-политических исследований Аналитического центра Юрия Левады («Левада-Центр»), заместителем главного редактора журнала «Вестник общественного мнения» (то и другое – с декабря 2006 по сентябрь 2012 гг.), с 2012 г. – членом редколлегии журнала «Иностранная литература». Лауреат ряда премий за эссеистику и переводы. Кавалер Ордена заслуг (Франция, 2008).

Истоки любви к Отечеству – земному и небесному

Начало на с. 1

Из доклада А.М. Копировского на Паисиевских чтениях

Первое впечатление: что земная любовь – это обнаженная и, значит, легкомысленная, может быть, даже развратная женщина, тогда как любовь небесная – целомудренно скрыта одеждой, строга и величественна. Оказывается, наоборот. Любовь земная, по представлению людей того времени – это та любовь, которая нуждается в одеждах, т. е. чем-то внешнем. А любовь небесная вся обращена к небу, она открыта, чиста и потому не стыдится.

Это непростая картина, и толкования ее в специальной литературе бывают разными, вплоть до противоположных. Также и любовь к отечеству бывает разной, земной и небесной, и чтобы дойти до ее истоков, придется коснуться многого. Поэтому вначале обратимся к понятию отечества в его первооснове.

Прежде всего, поговорим о том, что такое Отечество Небесное. Священное Писание говорит: всякое отечество именуется, т. е. получает свое имя, бытие, посредственно от Бога-Отца (Еф 3:15). Древние язычники тоже могли именовать своих богов отцами, но лишь в абстрактно-переносном смысле, поскольку боги и люди в язычестве онтологически отделены друг от друга. Они относились к несовместимым планам бытия. «Смех достанется роду богов, а слезы – собранию людей и животных», – слова последнего античного философа Прокла Диадоха (V век н.э.) как нельзя лучше иллюстрируют это. Даже единственная монотеистическая религия древнего мира, религия Ветхого Завета, не осознавала своей связи с Богом в категориях сыновства. Оно для них относилось, в основном, к будущему. «Ты *будешь*» (курсив авт.) называть меня Отцом», – говорит об израильском народе Бог устами пророка Иеремии (Иер 3:19).

Лишь в Новом Завете именование Бога Отцом ставится в центр молитвенного призывания. Не случайно именно так – «Отец наш!» – Господь Иисус Христос учил апостолов обращаться к Богу в ответ на просьбу научить их правильно молиться (Мф 6:9–13). Впоследствии Христос довёл это наставление до логического предела, предлагая ученикам вообще не называть себе отцом никого на земле, «ибо один у вас Отец, который на небесах» (Мф 23:9).

Естественно возникает вопрос: а как же заповедь о почитании родителей (Исх 20:12)? Разумеется, отрицание ее для Христа, который пришёл «не нарушить Закон, но исполнить» его (Мф 5:17), было бы невозможным. Имелось в виду лишь то, что всякое отцовство на земле не самодостаточно, не абсолютно, и что оно получает полноту смысла и законченность только в Боге-Отце. Исходя из этого представления, неизвестный нам по имени христианский писатель 70–80 гг. II века так раскрывал отношение ранних христиан к земному отчеству: «Обитая в городах, где кому досталось, и, следуя обычаям тех жителей в одежде, пище и во всём прочем, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своём отечестве, но как пришельцы. Имеют участие во всём как граждане, и всё терпят как чужестранцы (*чужестранец был, как правило, вне закона той страны, в которую он пришел – прим. авт.*). Для них всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество – чужая страна»².

На первый взгляд, здесь говорится чуть ли не о космополитизме. Но это не так, потому что для космополитизма ни одна страна – не отечество. Христианам же предлагается принять своё земное отчество, то есть место, в котором они родились и живут, во всей его реальности, и быть готовым даже терпеть в нём незаслуженные скорби. Но одновременно они имеют возможность обрести отечество и во всякой иной земле, потому что свою связь с Отцом-Богом они носят в себе. А Бог никогда не позволяет верующим в него поклоняться своей земле и единокровным родственникам, как идолу, и в то же время даёт возможность сродниться с любой землёй и с любыми людьми по Божескому, а не по кровному или территориальному принципу.

Что такое тогда земное отечество? Это, прежде всего, земля отцов, которые родили своих детей не только по крови и плоти, но и по духу, открыли им связь с Отцом Небесным как основу жизни.

Таков древний Авраам, библейский патриарх (это слово буквально значит – «отец отцов», и само имя «Авраам» переводится как «отец множества племен»). Он – действительно, родо-начальник, глава избранного Богом

народа. И он же, со времён Христа, называется «отцом всех верующих» (Рим 4:11), независимо от их происхождения. Потому что он первым поверил не только в Бога, но и Богу. Ведь Авраам ушёл из земли своих отцов по крови в землю, указанную ему Богом, а позже готов был отдать Богу единственного сына. И то, и другое было сделано им не вследствие обычной для древнего общества угрозы наказания. Наоборот: он явил послушание Богу как сын отцу, по любви и доверию. Поступающий так во все последующие времена и в любом народе становится «сыном Авраама» (Рим 4:16), а впоследствии – отцом для тех, кто обратился к Богу с его помощью. Неслучайно апостол Павел называет отцом того, кто помогает другому человеку духовно родиться, «обратив» (т. е. буквально – «повернув») его от прежней временной и греховной жизни к вечной жизни в Боге.

В понятие земного отчества включаются и отцы церкви, и шире – все святые. Они стали образцами жизни по вере, и одновременно – авторами текстов, помогающих праведно жить другим. Их ряд продолжают священнослужители. Они тоже отцы – по ответственности за верующих, за поддержку их на жизненном пути; и поэтому предстоятели на общей молитве членов церковных общин Богу.

В конце концов, земным отцом в широком смысле слова может быть назван всякий старший по возрасту или по положению – если, конечно, он не демонстрирует откровенно греховный образ жизни. Вспомним характерное обращение к окружающим героев русских былин и сказок: «кто стар, будь мне отец, кто млад – будь мне брат», рожденное в такой традиции.

Следующим звеном в этой цепи становятся отцы людей по плоти и отцы этих отцов, т. е. все наши земные предки. Даже простое знание о них – их имен, биографий, – невозможно без особого лично-любовного отношения к ним. А оно, в свою очередь, основано не столько на кровной связи (которая, как известно, присуща не исключительно человеку, но и животным), сколько на связи людей с Богом, который есть Отец отцов. Именно это является обоснованием для включения в десять заповедей Ветхого Завета упомянутой выше пятой, более полно выраженной в книге Второзакония: «почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой даёт тебе» (Втор 5:16). Ведь именно родные отцы (и матери, конечно, т. е. родители) становятся первыми наставниками детей в вере и исполнении заповедей. Но отцы при этом сами должны быть примером в их исполнении. Если же это не так, то вина отцов ложится на детей, как сказано, «до третьего и четвёртого рода», пока отцы не перестанут «ненавидеть» Бога, т. е. грешить (Втор 5:9).

Даже простое описание того, как жили когда-то наши земные отцы – это история, а то, что они сделали в материально-предметном плане – культура. Тогда знание истории и культуры, еще лучше – причастность к ним, из скучного, хотя и полезного дела, становится жизненно-необходимым действием. Ведь оно способствует созиданию нового качества жизни, притом не только для самих себя, но и для окружающих. Своя страна, город или село, наконец, родной дом, центр и глава которого – отец, становится центром огромного, разнородного, но потенциально единого мира, который нужно просветить и осветить, сделать местом постоянного пребывания Бога, своеобразным храмом для Него.

Отцов, которые нас духовно, душевно или физически родили, мы, как правило, любим и почитаем – это естественно. Ведь каждый человек есть «естественный образ» или, по-гречески, икона, εἰκών, своего отца, жившего на земле, из которой был создан когда-то первый земной человек и земной отец – Адам. Но откуда берётся любовь к отчеству? Врождённая она или благоприобретённая, земная или небесная?

Очевидно, что ответ на вопрос об истоках любви к отчеству не может быть однозначным.

*Два чувства дивно близки нам
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам ...*

– писал когда-то Пушкин⁴.

Немногие сейчас смогут искренне, с полным пониманием повторить эти строки. Они органично присущи времени жизни поэта, первой трети XIX века, но, увы, не нашему. Слова «пепелище» и «гробы» у современного человека ассоциируются совсем не с тем, что он имел в виду. «Пепелище» для нас – это остатки сгоревшего в пожаре дома, «гробы» – зловещее напоминание о смерти. А у Пушкина пепелище – это очаг в родном доме, то, что его обогревает; гробы же – обобщенное название могил предков, то, что дает возможность гордиться своим родом. Это символ светлой, торжественной, вечной памяти об «отцах», без которых жизнь человека повисает в воздухе.

Конечно, любовь к своему отчеству земному, к своему народу была во все времена. Однако она может перейти (и часто переходит) в слепую и жестокую

страсть. А это, в свою очередь, приводит к искажённому видению самих себя, своих перспектив и своей истории. Чем можно объяснить, например, ужасающие своим историческим бесчувствием плакаты, которые висели повсюду в России в год 60-летия СССР, в 1977 году: «Нашей Родине – 60 лет!»? Не менее смешно и не менее показательно смотрелась в советский период другая крайность: школьный учебник «История СССР» начинался с ... первобытнообщинного строя.

Чтобы избежать подобных курьезов, жителям любой страны необходимо иметь полные, нетенденциозные представления об истории своей земной родины. Здесь не может быть ни искусственного сокращения или удлинения этой истории, ни нагнетания ложной гордости за нее, по принципу «мы – самые лучшие» или «у нас всегда всё было хорошо». В 1836 году Пушкин в письме к Чаадаеву, которого ужасала судьба России, её неустроенность, отделённость от европейской культуры и т. д., написал, что и его многое в нашей истории возмущает. Однако он продолжил: «клянусь честью, ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, какой нам Бог её дал»⁵. Эти строчки нашего великого поэта часто цитируются как образец патриотизма. Но академик С.С. Аверинцев не побоялся оспорить их однозначность: «Пушкин был слишком эгоцентрист, когда написал Чаадаеву, что не хотел бы себе отчества с иной судьбой. Себе – может быть, а отчеству он мог бы пожелать судьбу и получение»⁶.

Действительно, в отношении к своей земной родине нельзя исходить даже из пушкинского патриотизма, потому что он в этом случае был слишком индивидуален. И уж тем более нельзя воспринимать всерьёз «ура-патриотизм», агрессивный, и при этом слепой к своим национальным недостаткам и грехам. Разумеется, нельзя исходить и из обратного: высокомерного, по сути, болезненного стремления видеть в жизни своей страны только недостатки и грехи, как это было у Чаадаева. Необходим упорный поиск личностного общения отцов и детей, углубление и обновление их представлений о своем отечестве, постановка заинтересованных вопросов даже к тому в нем, что всегда казалось известным и понятным. Только тогда может возникнуть и настоящая земная любовь к нему – горячая, но не слепая.

В то же время любовь к отчеству может быть, а в нормальном случае – должна быть, не только и не столько переданной от предков или полученной путём приобретения знаний. Она бывает и принятой свыше, от Бога, – тогда это любовь небесная. Она может коснуться как верующего, так и неверующего, молодого и старого, и принести в нём плод. Эта сверхъестественная, выше, чем естественная, любовь к отчеству неизмеримо превосходит земную любовь к нему, ограниченную кровью и плотью, связанную с «матерью – сырой землёй», рождающей и с необходимостью вновь принимающей в своё лоно всех своих детей. Для преодоления этой ограниченности и нужен выход за земные пределы. Он не может происходить на основе идеологем, пусть даже сформулированных с использованием церковной терминологии. Его основой может быть только подлинное, всестороннее духовное просвещение.

Таким просвещением вдохновенно и плодотворно занимался преподобный Паисий Величковский, переводивший на славянский язык святоотеческие творения. Ведь искать ответы на главные вопросы жизни невозможно без учёта лучшего в опыте прошедших времен, значит, без единства с отцами или старшими, подобными отцам.

И если эти ответы будут найдены, мы сможем прийти к любви, о которой написано: «Бог есть Любовь» (1 Ин 4:16). О ней великий Данте в «Божественной комедии» сказал, что она «движет солнце и светила» («l'amor che move il sole e l'altre stelle»). Эта любовь на земле, по слову апостола Павла, «долготерпит, милосердствует, не ревнует, не кичится, не надмевается, не поступает бесчинно, не ищет своего, не раздражается, не ведёт счёт злу, не радуется неправде, но сорадуется истине, всё покрывает, всему верит, на всё надеется, всё переносит ... никогда не кончается» (1 Кор 13:4–8). Она едина и совершенна, а поэтому не бывает земной или небесной. Но именно в ней находятся истоки нашей любви и к земному отчеству, и к Отечеству Небесному, и в ней они достигают совершенства.

¹ Православное богослужение в переводе с греческого и церковнославянского языков. Книга 1. Вечерня и утренняя с приложением церковнославянского текста. Изд. 2-е, испр. и дополн. М.: Свято-Филаретовский православный-христианский институт, 2009. С. 204.

² Письмо к Диогнету // Антология. Раннехристианские Отцы Церкви. Брюссель, 1978. С. 595.

³ Иоанн Дамаскин, преп. Третье слово в защиту святых икон, XVI. http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/3slovo.html

⁴ Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х томах. Т. 1. М.: Художественная литература, 1985. С. 496.

⁵ Пушкин А.С. Первое письмо Чаадаеву // А. Пушкин. Собрание сочинений в 10 томах, т. 10. М.: Художественная литература, 1962. С. 309–310.

⁶ Из воспоминаний М.Л. Гаспарова об С.С. Аверинцеве (из книги «Записки и выписки»). Режим доступа: <http://libriarius.narod.ru/personae/ssave.htm>

Тициан. Любовь земная и любовь небесная. 1514 г., галерея Боргезе, Рим

Настоящий талант – это всегда крест

Начало на с. 1

22–24 августа в Подмоскowie прошел 25-й юбилейный Собор Преображенского братства (Содружества малых православных братств)

научиться давать авансы доверия и любви. Часто мы еще не умеем преодолевать свои страсти, они постоянно нас кусают, а мы считаем, что так и должно быть и даже порой им потворствуем. Но именно эти вещи помогают человеку бороться со страстями, решая тем самым традиционную аскетическую задачу». Он призвал братьев и сестер искать и находить таланты, данные им Богом, а не развивать лишь свои природные способности. Ведь способности разделяют людей и питают их индивидуализм и эгоизм, а талант всегда объединяет. «Настоящий талант, настоящая харизма – это всегда крест, трагедия любви в этом мире».

За три дня собора прошло так много круглых столов, что некоторые из участников сокрушались, что на все ни за что не успеть. Вдобавок был целый фестиваль новинок. Участники собора смогли встретиться с деканом факультета религиоведения Свято-Филаретовского института (СФИ) Маргаритой Шилкиной и узнать о семи новых программах факультета, увидеть совершенно новую версию сайта Преображенского

братства, познакомиться с самыми последними книгами издательств СФИ и Братства.

В воскресный, завершающий день собора о. Георгий Кочетков напутствовал братчиков словами: «Каждому из нас надо в чем-то превзойти самого себя, стать больше себя. Ведь если с нами Бог – мы живем уже не просто своими возможностями, мы действительно превосходим самих себя. Так живет и вся Церковь Христова: Народ Божий, который во Христе по дару Духа Святого превосходит самого себя. Ни один человек, если он живет во Христе, не может сказать, что ему не хватает даров Божьих. Только когда мы сами отворачиваемся от этих даров, мы можем оказаться бесплодными. И в этом несении дара Духа и есть залог нашей надежды, нашей радости и нашей уверенности в том, что Бог победит, ибо «сия есть победа, победившая мир, – вера ваша».

А для членов братских общин, которые не выезжали на Оку, этот юбилей-

ный 25-й Собор состоялся на патриаршей литургии в Николо-Пешношском монастыре.

Обитель была многолюдна и торжественна. По сводкам полиции в монастыре в этот раз собралось около 9000 человек. Этой литургией завершалось празднование 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского.

Сразу после литургии в тени монастырских деревьев братчики сошлись на скромные трапезы-агапы. Приехавшие из окрестных сел и районов люди решили, что это местная монастырская благотворительность, что еду всем просто раздают «от избытка», и угощались у многочисленных братчиков и чаем, и булочкой, а кто-то, разобравшись в ситуации, с интересом расспрашивал о братском опыте.

Служащие потом спрашивали у о. Георгия:

- Причастников много. Все ваши?
- Что вы, – отвечал он – человек

четыреста, не больше.

Вечером, собравшись в местном Доме культуры, члены общин вместе размыш-

ляли о том, какие формы в ближайшем будущем примут такие соборы – ведь очень важно сохранить в них качество идущей снизу подлинной соборности, так необходимой сегодня для возрождения полноты церковной жизни.

На патриаршем богослужении в Николо-Пешношском монастыре

«Меня как богослова поражает, насколько серьезно здесь стремятся к тому, чтобы знать, что такое церковь и что такое жить в церкви»

На Преображенском соборе традиционно присутствуют гости. В этом году в гостях были представители разных христианских движений – румынского православного движения «Воинство Господне», братства Шарля де Фуко из Франции и Италии.

Они рассказали участникам собора и корреспондентам «Кифы» о своих впечатлениях

Вице-президент румынского православного движения «Воинство Господне» Георгий Афтанасе:

Каждый вечер мы обменивались впечатлениями от прожитого дня. Вы наполнили наши сердца огромной радостью. В Румынии мы сможем свидетельствовать, насколько укрепились наши братские отношения, и будем молиться о том, чтобы они еще больше укреплялись и приносили плоды. Мы будем молиться о вашем Братстве. Просим ваших молитв и чтобы вы никогда нас не забывали.

Представитель братства Шарля де Фуко Аристиде де Марки:

Я увезу домой ваши честные и искренние взгляды и опыт живой Церкви. Не могу не сказать о том, что я был приятно удивлен вашей способностью к глубокому богословию и тому, насколько серьезно вы относитесь к вопросам воцерковления, катехизации.

Когда думают о Русской православной церкви, думают о церкви-мученице, в которой было много мучеников в коммунистический период. Возможно, сейчас большие трудности связаны с необходимостью возрождения церкви, и вы представляете собой прекрасный пример возрождения. В Западной Европе с религиозной точки зрения ситуация не сильно лучше, это ситуация распространившегося атеизма. Перед нами тоже стоит проблема, как заново провести евангелизацию. Я думаю, ваша работа

может представить очень ценный опыт для нас.

Интервью с протоиереем Василе Михоком, президентом «Воинства Господня»

Отец Василий, Вы не первый раз участвуете в наших братских встречах, и мы хотели бы, чтобы читатели «Кифы», а это совершенно разные люди, посмотрели на эту встречу Вашими глазами.

На Преображенском соборе в августе я в третий раз. Дважды я был в Новодевичьем монастыре на литургии. Я, пожалуй, впервые участвую полноценно в соборе, и это настоящее чудо для меня. Меня переполняет радость, и я благодарю Бога за возможность быть здесь. Я трижды был и на Сретенском соборе, который проходит в феврале. Сравнивая свои впечатления с впечатлениями прошлых лет, я чувствую определенный прогресс, движение вперед.

А в чем именно?

В духовной зрелости, причем не только выступающих модераторами, но и тех, кто просто участвует в разговоре. Вижу зрелость и решимость, преданность большому.

А если бы здесь еще были бы гости из «Воинства Господня», что бы их удивило в первую очередь, как Вы думаете?

Если бы эти люди были действительно в духе, то для них, я думаю, это было бы очень сильным впечатлением. Дух Божий здесь чувствуется. И если понимать еще, о чем идет речь, то меня как богослова поражает, например, насколько серьезно здесь относятся к теме воцерковления, стремятся к тому, чтобы знать, что такое церковь и что такое жить в церкви. В основании такого отношения – серьезная экклезиология, а не просто какие-то умопостроения. И действительно, не может быть духовного возрастания без богословских знаний, без углубления в духовном образовании. Невозможно идти какими-то окольными путями или как-то

приблизительно об этом рассуждать, когда речь идет о спасении. Как в медицине невозможно лечить человека просто «как ветер подует», а надо четко знать, какое лечение принимать и на каком основании, так же и в духовной жизни. Речь идет о самой жизни или смерти: или это будет духовная жизнь, или это будет духовная смерть. Если движение зиждется только на каких-то человеческих измышлениях, то оно ведет людей к гибели. Когда же движение укоренено Божественным учением, когда оно основано на этой серьезной, ответственной любви, тогда оно ведет к жизни. И здесь я вижу людей исцеленных. Многие из тех, кто здесь присутствует, были в свое время болящими, но они, последовав по верному пути, исцелились. Если бы это был путь неверный, то они бы еще больше заболели. Когда люди приближаются к этому движению, то они находят путь к исцелению. В этом смысле отец Георгий и все старшие с душами людей не играют. С сердцами людей, с их спасением нельзя играть. Такое в мире сем, конечно, часто бывает, и люди часто злоупотребляют этим, но это, повторюсь, вопрос жизни и смерти. Ответственность тех, кто учит, кто наставляет, просто огромная. Нельзя говорить, если ты в этом не разбираешься. Но как сказано в Священном писании: «я увидел и потому говорил». Невозможно говорить, не имея этого духовного зрения, не встретившись с Богом и с людьми. Невозможно предлагать какие-то случайные вещи. Я вижу, как старшие в движении заботятся о том, чтобы углублять духовную основу, искать ответы, искать их во всей нашей церковной традиции, у выдающихся богословов и святых отцов, находить ответы, которые будут наиболее точны. И это постоянное усилие к тому, чтобы ответы были как можно более точными, углубленными для обретения самого верного пути, очень важно. Возвращаясь к вопросу: я чувствую здесь радость присутствия Христа, радость братской любви. И это для меня служит свидетельством подлинности движения, что обеспечивает исцеление. Слово «спасение» в греческом языке имеет своим синонимом слово «исцеление». У святых отцов духовный отец очень часто называется еще и доктором, врачом. Если он не врачует, то он не настоящий.

Для меня всё это очень радостно, тем более, что я не знал, что приеду и решил приехать буквально в последний момент, за несколько дней.

Интервью со священником Иосифом Тома, вице-президентом «Воинства Господня»

Отец Иосиф, Вы первый раз на соборе?

Я впервые и в России, и на соборе.

Тогда тем более интересны Ваши впечатления от встречи с братством.

Удивительные впечатления, которые даже не поддаются описанию словами. Помимо того, что я услышал, как вы обсуждали эти темы, с какой серьезностью все это говорилось, я почувствовал присутствие Святого Духа. Это было для меня очень важно. И в этом смысле я убедился в том, что это движение Духа Святого, и для меня свидетельством стало то, что приехали люди с самых разных уголков земли. В разное время в истории, в разных народах под действием благодати Господней рождались такие движения, направленные на возрождение духовной церковной жизни. Интересно, что рождаясь в каком-то определенном народе, это движение всегда выходило за его границы. Потому что действие Божие невозможно остановить какими-то границами. Так случилось и с движением Воинства Господня в Румынии. Точно так же, как Воинство родилось в Сибиу, потом по всей Румынии распространилось, а сейчас уже находится далеко за ее пределами. Вам в этом смысле повезло, что вы среди первых поколений этого движения, вы его современники, вы пишете эту историю, вы ее сами творите. То, чему вы стали свидетелями на этом соборе, все, что говорилось старшими, все, что обсуждалось, станет таким важнейшим свидетельством для будущих поколений и будет с новой силой осознано в будущем. Я совершенно убежден в том, что это движение будет существовать и дальше. Как сказал Гамалиил: «Оставьте, если это от Бога, то оно выживет». Времена гонений бывают, но всегда через эти испытания дело Божье еще больше укрепляется. И главное – исполнить свое призвание и обновлять, возрождать духовную жизнь и готовить людей к жизни в Царстве Небесном.

Беседовала
Анастасия Наконечная

В Свято-Филаретовском институте начался 27-й учебный год

Начало на с. 1

древние откровения, писания, отцы. Нужно чувствовать себя стоящим на земле, быть носителем традиции. Новое принять так же трудно, как и изучить старое. Господь не уточняет, что это новое и что это старое: сам думай, сам вырабатывай критерии и не ошибайся. Человек, нечуткий к культуре, не сможет в этом разобраться».

«Надо знать, что в жизни драгоценно, а что малоценно, хотя иногда и блесит. В человеке должны открыться новые глубины и горизонты, чтобы научиться это различать. Надо иметь большую смелость, и волю, и ум, чтобы отказаться от малоценного, и в этом быть хороши-ми учениками Царства Небесного», – добавил отец Георгий.

После молебна ректор СФИ поздравил новых студентов. На богословский факультет в этом году поступили 47 человек. На программы профессиональной переподготовки по религиоведению уже зачислены 8 человек и еще продолжается прием документов. В Богословский колледж на дневное и вечернее отделения поступили 39 человек, а у заочников вступительные экзамены еще впереди.

С актовой лекцией в этом году выступил поэт и переводчик, член Попечительского совета СФИ Ольга Седакова. Те, кто еще не успел, могут прослушать аудиозапись на нашем сайте.

Софья Андросенко

Фото: Кирилл Мозгов
Информационная служба СФИ

Проповедь на молебне произносит ректор СФИ священник Георгий Кочетков

Преодолевая инерцию

Что в работе Свято-Филаретовского института остается неизменным, а что в последние годы изменилось и почему?

Д.С. Гасак, проректор СФИ: Так уж заведено, что человеку приходится учиться долго. Ему необходимы время и соответствующие условия. Поэтому образование в своем существе в значительной степени является институтом консервативным. Оно одновременно обращено как бы и к прошлому, и к будущему и, будучи растянутым по времени (только в высшей школе человек учится от четырех до восьми-десяти лет, а до этого еще в средней школе одиннадцать), оно болезненно переживает реформы, которые у нас в стране длятся последние двадцать-двадцать пять лет. Впрочем,

богословие. Думаю, что это уникальная особенность нашей школы, и не только в России. Неизменным остается доверие к профессионализму наших преподавателей, а также наша забота о каждом нашем студенте. Мы очень рады, что можем себе это позволить.

Конечно же, вуз, являясь живым организмом, не может не меняться, не развиваться. Последние годы развивается факультет религиоведения, увеличивая разнобразие образовательных программ дополнительного профессионального образования. Мы стараемся раскрывать возможности болонской системы образования. В первую очередь это касается проработки и увеличения внеаудиторной нагрузки студентов, в результате чего у них, например, уве-

порой предлагают нам организации, регламентирующие высшее образование в нашей стране. Мы очень дорожим нашим стандартом качества, и он не зависит как от общего снижения интереса к самому гуманитарному образованию, так и от его нынешних характеристик в наших пределах. Так что в нашей работе приоритет всегда отдается качеству – здесь мы просто обязаны следовать слову апостола «все испытывайте, доброго держитесь». Меняются учебные планы (вводятся новые стандарты образования по направлению «Теология»), появляются новые дисциплины, приходят работать новые специалисты, и, конечно, меняются студенты. Больше, слава Богу, приходит учиться молодежи, которая заинтересована как раз в качестве. Нашим студентам образование не дается просто, и это – правильно.

Л.Ю. Мусина, зав. кафедрой Священного писания СФИ: Мы всегда хотели, чтобы образование было целостным, личностным и церковным. Таким оно и остается, это неизменно. А вот наша программа вслед за госстандартами в чем-то меняется и улучшается.

А.М. Копировский, ученый секретарь СФИ, профессор кафедры филологии и гуманитарных дисциплин: Перемены, в частности, выражаются и в том, что к нам приходят новые преподаватели, в том числе – не из выпускников института и не из Преображенского братства. Они с интересом знакомятся с теми подходами к преподаванию, которые у нас есть, но и сами вносят что-то свое. Мы стараемся впитывать самый разный опыт, не ставим целью «безопасность границ», наоборот, стараемся эти границы расширять. Особенно мы ищем то, что могло бы существенно изменить к лучшему образовательный процесс, преодолеть инерцию, свойственную всей системе образования. С 1970-х годов многие пытаются что-то здесь изменить, часто – стараясь угнаться за Западом. Но, к сожалению, именно «угнаться». Не надо забывать, что, во-первых, существуют значительные различия в наших культурах, менталитете, возможностях, средствах. А во-вторых, что нужно искать не нового – западного или какого-то еще, – а действенного. И здесь могут быть находки самые неожиданные.

Наш институт ориентируется не только на болонскую систему, потому что мы ее имели у себя задолго до ее официального принятия. Мы хотели бы, на основе большого духовного опыта нашей страны, ее наивысших духовных прорывов, достижений, во все времена (особенно в начале XX века), опыта православной русской эмиграции, найти совершенно новые подходы. Они не должны быть направлены на бесконечное «перекачивание» информации, когда лектор рассказывает материал, студент

его заучивает и потом лектору в искаженном виде на экзамене возвращает. Нам важно, чтобы студент научился видеть главную проблему и начинать изучение материала с нее.

М.В. Шилкина, декан факультета религиоведения: Произошло расширение области общения, той площадки, на которой могут встречаться и общаться люди разных сфер, разных религий, разных убеждений. Это действительно то новое, что появилось в институте в последние годы. И факультет религиоведения этому как раз готов служить. Потому что таких встреч, конференций и круглых столов проходит довольно много. И об институте узнают люди, которые раньше никогда в жизни об этом не узнали бы. И встретившись через факультет религиоведения с православными людьми, они действительно обретают уважение и в целом к Русской Православной церкви, которая может предложить такой образовательный проект.

Если же говорить о том новом, что характерно для нашего факультета, то, конечно, этот год удивительно богат. Потому что открылся новый сайт факультета религиоведения, relfak.sfi.ru, и буквально уже сейчас вышел на первые строчки во всех поисковых программах. Там можно узнать о семи новых программах, которые открыты в этом году на нашем факультете. И если начинали мы с одной программы переподготовки, то сейчас у нас две программы переподготовки и пять программ повышения квалификации. Причем они открываются в разное время. Основные программы, конечно, с первого сентября, ну, с продолжением набора на две-три недели. Но будут программы, которые будут открываться и в октябре, и в ноябре, и в январе. То есть к нам поступить никогда не поздно.

А разница программ зависит от уровня поступающего или от чего-то другого?

Она зависит от учебного плана, который настроен на разные группы абитуриентов. Мы уверены, что религиоведческие знания сегодня нужны очень многим профессионалам – и преподавателям, и учителям в школе, и журналистам, и туристическим, музейным, архивным работникам, и искусствоведам. Есть программы, которые больший акцент делают на той или иной области культуры, в которой эти знания проявляются. Скажем, сами названия программ «религия и общество» и «религия в мировой культуре» уже говорят, где какой акцент поставлен.

В чем задача факультета религиоведения в православном вузе?

Главная цель, ради которой созда-

Слева направо: Л.Ю. Мусина, Д.С. Гасак, З.М. Дашевская и М.В. Шилкина на актовом дне СФИ

быстро реформировать образование тоже невозможно. Поэтому как-то не вызывают доверие вузы, рапортующие о постоянных нововведениях в своей образовательной системе. В рекламных целях, при ужесточающихся государственных требованиях и растущей конкуренции в сфере образования, это понять можно, но по существу школа быстро меняться не может. Любая, особенно гуманитарная школа, складывается годами, и годы нужны на ее изменение. В силу этих причин образовательные учреждения даже сопротивляются введению постоянно меняющихся требований со стороны Министерства образования и науки. И это нормально. Поэтому наш институт, слава Богу, в главном остается неизменным. Я надеюсь. *(Улыбается)* В частности, это касается изучения всех богословских дисциплин и вообще христианской мысли с ориентацией на катехизическую церковную традицию, из которой выросло все христианское

личился объем письменных работ, что, безусловно, положительно отразилось на общем уровне подготовки студентов. В прошлом году мы открыли при институте Клуб интеллектуального досуга, где любой желающий может услышать лекции ведущих профессоров нашего вуза и других. Разумеется, мы постоянно улучшаем и материальные условия нашего образования. В частности, к концу прошлого учебного года мы более чем в два раза увеличили образовательные площади СФИ. Это еще не все, что нам необходимо для нормальной работы, но это, безусловно, важное достижение института и всех, кто его поддерживает.

З.М. Дашевская, декан богословского факультета СФИ: Полагаю, что неизменной в работе СФИ остается цель – давать качественное богословское образование, качественное гуманитарное образование, независимо от неожиданных поворотов, которые

вался Институт, это служить Богу и церкви. То есть служить тому, чтобы народ церковный был просвещен, чтобы он действительно был открыт всему церковному преданию и мог этому богатству учить своих студентов и всем этим делиться. И в этом смысле факультет религиоведения, который я представляю, служит той же самой цели, только совершенно по-своему, в своих формах. Мы обращаемся к людям, как верующим, так и неверующим, и хотим ввести их в тот мир религиозной культуры, на котором всегда стоит реальная духовная жизнь. Это то, в чем наше общество сейчас очень нуждается.

Вы считаете, что это служение Богу и церкви?

Да. Ведь на самом деле человек современного потребительского мира уверен в том, что его жизнь сводится только к удовлетворению его земных, причем далеко не самых глубоких потребностей. И этот человек с огромным трудом приходит к поиску Бога, поиску какого-то высшего смысла своей жизни. Он, как правило, удовлетворен тем, что у него есть. И поэтому для многих людей наш факультет религиоведения как раз стал той первой ступенькой, на которой они начали эти вопросы себе задавать уже осознанно. И начали искать на них ответ. И очень часто уже то, что сам факультет находится в православном вузе, дает им возможность искать эти ответы как раз на пути в церковь.

Каким, на Ваш взгляд, должно быть духовное образование – каковы его важнейшие черты, параметры, к чему нужно стремиться?

Д.С. Гасак: Важно помнить, что целью духовного образования является человек, его внутренний образ, его личность. Не общественная функция – профессиональная, политическая или семейная. Все в духовном образовании должно быть направлено на это, и то, что мешает обращенности на человека или не соответствует этому, должно быть нивелировано. Достижение этой

цели предполагает трезвенную оценку как качества преподавания, так и обретенных студентом знаний и компетенций. Духовное образование не терпит никаких псевдоморфоз, никакой «липы». В противном случае оно теряет смысл. Также эта цель предполагает и преодоление школярства, схоластики, хотя, конечно же, без школьных моментов не обойтись, на то она и школа. Духовное образование содержит в себе внутреннее неформальное требование открытости и доверия к учителю, как и живое отношение к студентам. Мы не готовим функционеров от религии. Ну, а предельной нашей целью является Богопознание и, если угодно, Богооткровение, а перед Богом мы все, и преподаватели, и студенты, являемся учениками, ибо, как сказано, один у нас Учитель. Об этом мы также стараемся не забывать.

З.М. Дашевская: Духовное образование должно быть «духовным», то есть иметь важнейшим своим приоритетом единство веры, молитвы и жизни, и на этом триедином основании и формируется весь комплекс богословских (специальных) дисциплин. Оно должно приобщать к неискаженному историческими напластованиями и грехами человеческими церковному Преданию, открывая путь как к Богопознанию, так и к познанию человека, возгревая любовь и к Богу, Божьей Истине, и к Церкви, пробуждая жажду познания дел Божьих и человеческих в истории. Духовное образование должно быть «образованием»: давать возможность уподобляться Первообразу, в то же время формировать навыки научной школы, приобщать к лучшему в гуманитарных науках. Образование должно быть «школой», откуда у Христа призваны учиться все – и те, кто учит, и те, кто учится. И, конечно, образование призвано помочь обрести опыт самостояния и навыки различения – истинного и ложного, подлинного и фальшивого, качественного и бескачественного.

М.В. Шилкина: Оно должно быть живым, творческим, глубоким, укре-

ненным в традиции церкви, в традиции евангельской, в традиции апостольской. Оно должно быть тем образованием, которое помогает человеку, с одной стороны, очень крепко стоять на евангельском основании и на откровении Христа, а с другой стороны, помогать ему жить здесь и сейчас. Жить именно в XXI веке и с помощью своих знаний, своего образования искать ответы на вопросы, которые ставит наше время. Потому что мы не можем в духовном образовании давать только уже проверенные и уже законченные готовые формулы. Мы должны научить человека искать ответы на эти вопросы, прежде всего, в Евангелии, в традиции церкви, в истории церкви. И, что не менее важно, в традиции такого тяжелого, но и богатого для Русской православной церкви XX века, когда опыт новомучеников и исповедников Российских действительно помог нам вновь вернуться и прикоснуться к каким-то самым глубинным началам духовной жизни.

Л.Ю. Мусина: Сегодня в образовании обычно декларируются два момента – профессионализация и образовательная задача, но фактически все наше образование сейчас направлено на профессиональную задачу. А в нашем институте как раз акцент ставится, может быть, даже больше на образовательную задачу, потому что мы не ориентируем человека на конкретную профессию.

Вы сказали, что при этом даже не говорят, что значит образовательная задача, что имеют в виду.

Л.Ю. Мусина: Это настолько превратилось в риторическую фигуру, что под ней не стоит никакого, даже теоретического, содержания. Подразумевается, что образовательная задача – это культурное наполнение человека и его культурное созревание. Но на деле – об этом свидетельствуют очень многие работники образования – это не реализуется. И все документы из министерства направлены именно на то, чтобы все больше и больше ориентировать людей на профессию.

А.М. Копировский: Слово «формирование» давно является в образовательной системе ключевым, но мы хотели бы его победить. В диссертациях, статьях очень часто встречается словосочетание: «формирование духовной личности». Разве такое возможно? Личность не формируется – она пробуждается, вдохновляется, раскрывается. Ведь она связана с образом Божиим, который нам уже дан. И его не нужно «формировать», а нужно помогать тому, кто, независимо от возраста, стал студентом, преобразаться. Для этого нужно чаще знакомить его с непривычными, неожиданными глубокими вещами, от которых он вздрагивает, и тогда ему сразу хочется учиться.

Беседовали Александра Колымагина, Анастасия Наконечная

Музей им. Андрея Рублева. А.М. Копировский проводит экскурсию для школьных учителей в рамках курса «Религия и культура»

«И что человек, что его берегут? – гнездо разоренья и стона»

Ольга Седакова прочитала лекцию «Поэзия и антропология» в Свято-Филаретовском институте

Очередной учебный год в СФИ по традиции начался с общей молитвы, поздравления новых студентов и актов лекции. В этом году ее прочитала Ольга Седакова. Тема лекции – «Поэзия и антропология».

«В XX веке обнаружилось, что от того, что думают о человеке, зависят исторические движения и решения», – сказала Ольга Александровна. Она проследила развитие взгляда на человека от гуманизма эпохи Просвещения до современной постсекулярной антропологии.

Крах «секулярного проекта»

Просвещение думает о человеке очень высоко, что по природе человек тянется к добру, если ему не меша-

ют. Оно не принимает всерьез мысль о грехопадении, но и сотворение человека по образу Божьему ему тоже не нужно. Просвещение верит, что человека можно сделать самим собой силами универсальной этики и разума, который разгоняет предрассудки и пороки, не встречая препятствий.

XIX и особенно XX век показали, что такие препятствия есть. Изучение архаических культур открыло мифологическое сознание, которое оперирует не рациональными понятиями, а образами и метафорами. Человек столкнулся в себе самом с тайной. Оказалось, что тьма может быть привлекательна, что сила влечет человека независимо от того, добрая она или злая. Вне-сознательное начало, воля гибнуть и жажда насилия оказались внутренними свойствами человека. Вышедший из подполья миф предложил вместо «скучного» гуманизма с его «плохо» и «хорошо» таинственную тьму, притягательную своей жизненной силой. С мифологическим сознанием и восторгом перед ним, с торжеством темного дионисийского начала были связаны традиционалистские и фашистские движения в Европе.

Доказательство грехопадения

Ответом на гуманистическое возвышение человека стала антропология презрения к личности, испытанная тоталитарными режимами XX и XXI века. Причем помимо нацистского и коммунистического, современные христианские мыслители разглядели в истории и третий, неидеологический тоталитаризм, ключевое слово которого – «эффективность», так же подчиняющая человека, как классовая и национальная идеи.

Ханна Арендт видела антропологическую предпосылку тоталитаризма в «террористической гипотезе о человеке», согласно которой человек – бесконечно податливое существо, состоящее из низменных стремлений, преимущественно страха и корысти. «Если Просвещение не знает в человеке первородного греха, то тайная полиция только это о нем и знает», – сказала Ольга Седакова.

Аушвиц и ГУЛАГ экспериментально доказали глу-

бинную поврежденность человека, опровергли тезис Просвещения о его доброй природе, но при этом оставили своих непосредственных участников с чувством личной невинности за происшедшее, с унаследованной от Просвещения привычкой объяснять и оправдывать человека внешними причинами.

Можно ли верить в человека?

Если на самом деле человек такой – греховный и невинный, всегда объяснимый извне, то в качестве рабочей гипотезы остается только современная «терапевтическая антропология», которая видит в человеке не художника, не мыслителя, не образ Божий, а лишь «пациента»: он плохой, но ведь у него тяжелые условия. Такое «циническое доброе отношение к человеку» – похмелье после крушения антропологии Просвещения, считает Ольга Седакова.

Свидетели истории XX века, такие как Ханна Арендт, Дитрих Бонхеффер, стали искать оправдания человека. Возможен ли новый христианский гуманизм? Возможно ли, сталкиваясь с законом греха, выраженным в словах апостола Павла «я творю не то доброе, которое хочу, но злое, которого не хочу» (Рим 7:19), не терять веры в человека? Возможно ли видеть в нем того, кто, согласно христианскому откровению, способен вместить Бога?

По мнению Ольги Александровны, поэзия, которую не рассматривали с антропологических позиций, дает основания для антропологии, ставит вопрос о составе человека, она что-то о нем говорит. «Человек для себя – это прежде всего труд, но не в том расхожем смысле, в котором труд противопоставляется дару. Это “дар труда” и “труд дара”. Человека в человеке всегда как будто еще нет. Он не данность, он заданность», – сказала Ольга Седакова.

Полная аудиозапись лекции опубликована на сайте СФИ.

Софья Андросенко

Фото: Кирилл Мозгов
Информационная служба СФИ

Что мешает людям быть милосердными

В течение всего года мы публиковали интервью и выступления людей, которых мы сегодня называем «волонтерами» а раньше назвали бы, наверное, добровольцами. В этом рождающемся повсюду в нашей стране стремлении самых обыкновенных людей взять на себя ответственность – за жизнь и достоинство незащищенных, немощных, больных, «старых и малых»; за преемственность настоящей памяти, в противовес псевдоисторическим схемам и суррогатам; за сохранение культуры, рукотворенной и нерукотворной – многие видят надежду на возрождение страны и народа.

Как Вы начали заниматься помощью другим людям?

Валерий Панюшкин: Со мной случилась довольно простая история. Я работал специальным корреспондентом в газете «Коммерсант» и выполнял всевозможные задания главного редактора. Одним из них было: написать про Российскую детскую клиническую больницу. Я пришел туда, познакомился с врачами, обнаружил ребенка, которого можно было вылечить, если сделать трансплантацию костного мозга. А донора в России взять негде, и его надо брать в Германии; поиск донора стоит денег, доставка стоит денег... Про это я и написал. Через день после того, как текст вышел, мне вечером позвонил доктор и сказал: «У меня дверь в ординаторской не запирается». Я говорю: и что? Он отвечает: «Ко мне весь день идут люди, и у меня в столе уже 70 тысяч долларов лежит наличными. Что мне делать-то?» (Это был 1995 год.) Пришлось пойти купить бутылку коньяку, прийти к доктору, и мы там до утра, до открытия банков просидели вместе и очень боялись за эти 70 тысяч долларов.

Потом я стал писать о больных детях все чаще и чаще. Кончилось тем, что теперь я пишу исключительно о них. И это очень понятно. Когда я работал специальным корреспондентом, я писал про политику, но ни разу ничего не смог поправить. Писал про войны, но ни одну войну ни разу не остановил. Писал про землетрясения, но земля, когда трясется, совершенно не обращает внимания на то, что о ней пишут. А тут вдруг возникает некое дело, которым ты можешь реально сделать мир лучше.

Что касается детей, больных раком крови, то в 1995 году, когда я начинал писать об этом, в России умирали 96%

Валерий Панюшкин

таких детей. А сейчас 75% детей с этой болезнью выздоравливают. И я был одним из людей, которые это сделали. Естественно, вокруг нашей клиники сформировалась большая волонтерская группа, иначе клиника не была бы обеспечена кровью. Есть целая плеяда врачей, которые поехали учиться во Францию, в Германию, в США и увидели, что это, оказывается, лечится. Есть актриса Чулпан Хаматова, на каком-то этапе присоединился Владимир Путин. И если вы поедете в конец Ленинского проспекта в Москве, то там есть красивое разноцветное здание: когда его видишь и понимаешь, что это детская больница, жить как-то становится легче. Особенно когда начинаешь знакомиться с врачами и замечаешь, что это люди, которые по

четыре часа в день посвящают чтению научных журналов на английском...

Татьяна Свешникова: Я росла человеком очень холодным. В 12 лет пришла к знакомому священнику поговорить и сказала: «Знаете, я не люблю людей. Вообще никого не люблю, кроме папы. С папой мы дружим, а остальных людей я не люблю. Что мне с этим делать?» Он ответил: «Ты просто их не знаешь. Ты постарайся их узнать». С тех пор у меня этой проблемы нет.

После окончания института я опять пришла к священнику, уже другому, и спросила: что мне делать дальше? Он сказал: «Будешь работать в приюте». И я проработала четыре года в приюте. Там нужно было детей передавать через полгода в другое место, и пришлось бы сначала разлучить двух сестер, из которых младшая была инвалидом, потом других детей...

Мы раздавали детей и видели, как они страдают. И кому-то пришло в голову, что можно брать над ними опеку и жить с ними вместе. Мы устроили квартиру, опять пришли к батюшке и спросили, кто будет с детьми в этой квартире жить. Он спросил ту женщину, которая задала вопрос: «Ты пойдешь?» Она ответила: «Нет». Он и меня спрашивает: «А ты пойдешь?» Я говорю: «Ну, как благословите». Он благословил, и мы с детьми прожили десять счастливых лет. За эти годы у меня было четверо детей из приюта под опекой и еще семь человек жили так. У меня десять «внуков» будет в мае. Одна из моих дочерей *(все дети, о которых здесь и далее говорит Татьяна, приемные. – Ред.)* умерла, одна в монастыре десять лет уже, инокиня.

Когда у меня выросли эти дети, я опять пришла к священнику и спросила: «Что мне делать дальше?» Он спросил в ответ: «А слабо тебе пойти к беспризорникам?» Я сказала: «Не слабо» – и пошла к беспризорникам. Тогда они были действительно на улице. Это было восемь лет назад. С двенадцати лет они все употребляли наркотики. И на самом деле никому из них помочь не удалось, хотя я возила их в реабилитационные центры, ходила с ними в милицию, сдавала их в интернат. Многие умерли, почти все сели (и это еще слава Богу, потому что те, кто сел, выжили). И я так увлеклась этими беспризорниками, что стала созависимой. Тогда тот священник мне сказал: «Знаешь, Танюха, иди-ка ты отсюда». И я пришла к своему папе – он тоже священник – и спросила, куда мне дальше идти. А он говорит: «У нас в храме нет никакого социального служения. Делай что-нибудь, то, что ты сама считаешь нужным».

А получилось так: когда я занималась беспризорными детьми, много бездомных людей стало обращаться ко мне за помощью. Их нужно было отправлять куда-то, или сопровождать, если это были бездомные инвалиды. Им нужно было делать документы. И я стала этим заниматься. У меня много умерло друзей, близких мне людей среди бездомных. Это были в основном женщины, потому что женщинам жить на улице гораздо тяжелее. Да и вообще сейчас продолжительность жизни на улице сократилась, люди выживают там пять-шесть лет, не больше (девять лет назад умирали те, кто прожил на улице десять-одиннадцать лет). Но много было счастливых историй: я знаю людей, которые изменили свою жизнь и выжили, и живут уже здоровой жизнью, в церкви.

Потом у нас в храме повесили объявление про лагерь в Давыдово, где особые дети. Я позвонила; очень волновалась, возьмут меня или нет, но сказала на всякий случай, что у меня педагогическое

образование. Меня взяли. И я оказалась там в тот год единственным волонтером. Остальные волонтеры были мамы. Потом я пошла, подучилась в Центре лечебной педагогики, и какие-то семьи остались со мной в течение года, т. е. я как-то сопровождаю их. Есть и маленькие дети, которым пять-шесть лет, есть и взрослые ребята, которым за двадцать. И мы настоящие друзья.

А пока я кормила бездомных, познакомилась с одной девочкой, которую зовут Лиза Олескина*. Она тогда тоже кормила бездомных, и мы с ней подружились. И когда у меня умерла бабушка, я стала ездить с Лизой по домам престарелых. Это было шесть лет назад. Теперь у меня, наверное, шесть или восемь областей, в которые я езжу каждые три месяца вместе с ней. Сейчас она уже поставила меня просто в старшие в некоторые области. Езжу уже без нее.

А пока я кормила бездомных, познакомилась с одной девочкой, которую зовут Лиза Олескина*. Она тогда тоже кормила бездомных, и мы с ней подружились. И когда у меня умерла бабушка, я стала ездить с Лизой по домам престарелых. Это было шесть лет назад. Теперь у меня, наверное, шесть или восемь областей, в которые я езжу каждые три месяца вместе с ней. Сейчас она уже поставила меня просто в старшие в некоторые области. Езжу уже без нее.

Откуда взять силы, чтобы заниматься этим постоянно?

Валерий Панюшкин: Этот вопрос кажется мне странным. Что дает силы постоянно заниматься любимой работой? Ты что-то делаешь, видишь результаты, тебе очень сложно. Если ты знаешь, как поправить и что, к тебе обращаются люди, и совершенно непонятно, почему бы им не помочь, если ты можешь. И еще – это дает беспрецедентные возможности знакомства с какими-то прекрасными интересными людьми.

Я никакой большой сложности в этой работе не вижу. Мне довольно часто говорят: как же ты можешь каждый день видеть больных детей? Меня это совершенно не пугает. Ну да, больные. Но дети же!

Татьяна Свешникова: Понимаете, в моей жизни все время происходит какая-то перемена. В прошлом году я закончила курсы церковной помощи наркозависимым. И сейчас в храме у нас я веду группу созависимых, т. е. родителей. Поскольку я сама прошла через такую созависимость, мне немножко легче. С другой стороны, человеку, находящемуся внутри этой ситуации, очень трудно объяснить, что к чему. Мне бы кто сказал, что я была созависимой, когда я бездомных ребят из милиции вытаскивала и у бандитов выкупала! У меня такая была жизнь беспризорная, и я была поглощена ею. Потихонечку на этой группе мы всё-таки друг друга убеждаем, что в такой ситуации делать правильно, а что неправильно.

И вообще, просто у меня много друзей и многие люди обращаются за помощью. И как социальный работник при храме я не могу отказывать людям в помощи, если она действительно им нужна.

Какие трудности Вам приходится преодолевать?

Валерий Панюшкин: Главная трудность заключается, по-моему, в некоторой человеческой трусости. Около Киевского вокзала есть школа, в которой директор приняла программу по интегративному обучению детей с аутизмом, и это все прекрасно работает, они учатся, эти детки. Но тут приходит комиссия из РОНО. Ходят довольно обалдевшие: как это – ребенок не говорит, при этом он учится по обычной программе! Его успехи по математике сильно лучше, чем у всех остальных, кто учится с ним рядом. Потом эти проверяющие запираются с директором и говорят: «Послушайте, Вы сделали прекрасную вещь, но мы должны как-то отреагировать. Давайте мы Вам выговор вынесем». Они же не могут объяснить, что дети с аутизмом могут учиться в обычной школе: это стоит миллион рублей на ребенка в год. Тогда надо будет

заменять школьные программы, увеличивать бюджет и т. д.

У нас есть очень маленькая детская правозащитная организация. Она состоит из меня, координатора и юриста. Мы занимаемся тем, что пытаемся защищать права детей в тех случаях, когда они нарушаются. Самая распространенная история – это когда государство не предоставляет жилья ребенку после детского дома, после школы-интерната, хотя обязано это делать. Такие дела мы выигрываем в судах в 100% случаев. Однажды я пообщался с одним чиновником в Туле. Спрашиваю его: «Почему ты не даешь квартиры детям? Я у тебя уже 10 случаев выиграл. Почему ты продолжаешь им отказывать?» Он говорит: «Понимаешь, какое дело... Из ста детей, которым я отказываю, пятьдесят говорят: "ну, ладно!" и идут жить к каким-нибудь дальним родственникам или поступают в милицию, потому что там дают общежитие. Еще тридцать пишут жалобу, но не могут ее толком составить, не понимают, кому ее отдать и что с ней делать. И только двое-трое обращаются к тебе. Вот им я и даю».

Есть такие люди – у них свои представления о том, что «бюджет нужно как-то экономить». Это действительно большая трудность. Люди, работающие на государство, как-то быстро перестраивают мозг в сторону «государственного мышления», когда соблюдение государственного бюджета является более важной вещью, чем лечение или обучение тех самых детей, на которых этот бюджет выделен. Понятно, что если бы они честно признавали проблему, то выяснилось бы, что размер бюджета здравоохранения в России надо поместить с военным...

Татьяна Свешникова

Татьяна Свешникова: Главные трудности, мне кажется, во мне самой заключаются, в моей лени. Потому что иногда хочется поваляться, помыться лишний раз. Просто на самом деле иногда не успеваешь... Младшая дочь у меня живет в Бутово, и когда надо ехать к ней, я в шесть часов встаю легко (я просто «жаворонок»). А покормить бездомных и приехать в двенадцать в Бутово – меня всю ломает. Но ничего. Главные трудности побеждаются любовью. Если тылюбишь людей, тогда чего уж, делаешь, что нужно. В другой раз помоешься. Вот и все.

* Читатель «Кифы» знаком с Лизой Олескиной по её большому интервью «"Старость в радость" – движение молодых» (КИФА №3(173), март 2014 года)

Сегодня назрела острая необходимость в катехизации

Начало в предыдущем номере
«Миссионерского обозрения»

**Интервью с Николаем Фуштеем,
катехизатором церковно-приходской школы
при Свято-Дмитровском храме Кишинёва**

Исходя из Вашего многолетнего опыта в качестве катехизатора, расскажите, пожалуйста, о плодах длительного совместного научения людей в группах. Рождает ли катехизация в тех, кто проходил оглашение в одной группе, и по окончании курса желание не терять друг друга, делать что-то вместе для Бога и для Церкви?

Это особенно заметно в тех, кто являются прихожанами Дмитровского храма. Практически путем катехизации и создается община. Вот посмотрите, люди после занятия не расходятся (*показывает на группу оживленно беседующих во дворе храма*), разговаривают. Им есть о чем беседовать друг с другом. Они уже знают о жизни друг друга, помогают друг другу. Вот ребенок у кого-то родился, надо прийти помочь, или проблемы какие-то, вот день рождения, давайте купим от нас цветы, поздравим. У них появились общие интересы. Не просто пришел, помолился и ушел. А пришел, помолился, а после пообщался с людьми, осмотрелся вокруг. Может быть, кому-то нужна моя помощь, и если нужна – пошел и помог. Люди сплachaиваются, и эта сплоченность остается и после молитвы, после литургии. Думаю, что если работать ежедневно, ежечасно, то можно создать живой организм, живую общину. То, чего нам, к сожалению, остро не хватает. Мы пришли в храм и ушли, не знаем, кто рядом молится, не знаем никого. И это ненормально. Мне думается, что через катехизацию можно эту проблему решить, особенно через катехизацию взрослых. От детей еще трудно ожидать чего-то осознанного, они пока во всем видят игру. Взрослые же после 16–17 лет начинают подходить к этому ответственно.

Содержание общения меняется. Люди говорят уже не о футболе или о конкурсе «Евровидение», а о вещах, связанных с верой и Церковью, со спасением. И на вопросы других людей они уже могут дать компетентный

церковный ответ, а не говорить то, что им кажется. Те, кто проходят катехизацию, сами удивляются, сравнивая себя в начале курса и по мере научения. Какая большая разница между тем, во что верили вначале, и тем, что составляет настоящее учение Церкви! У них до научения обычно бывает больше суеверия, чем веры. Радостно, когда человек начинает думать, размышлять. На уроках я стараюсь их больше расшевелить, задать вопрос: «А как тебе кажется?» Лучше пусть здесь выскажется неправильно, ведь мы поможем, поправим. Хуже, если человек будет продолжать думать неправильно и эту неправду распространять вокруг. Очень важно задавать вопросы: «Что ты думаешь? Почему? А правильно ли ты думаешь?» Чтобы научить человека опираться не просто на «мне кажется», а на то, что говорят Священное Писание, Церковь, православные догматы.

Было ли в Вашем опыте, что люди по окончании одного курса просят продолжения?

Да, некоторые по три курса проходят. На занятиях я прошу их помолчать, если спрашиваю о пройденном ими ранее материале, и дать возможность ответить тем, кто впервые это изучает. Иногда я их тоже экзаменую – спрашиваю о том, что они три раза слышали и насколько качественно усвоили.

Существуют ли экзамены?

Иногда предлагаю контрольные работы – без предупреждения. Из практического опыта я понял, что лучше заранее не объявлять о таких проверочных работах и опросах, потому что многие боятся и не приходят (*смеется*). Я им говорю: «Почему вы боитесь меня? Бойтесь Бога! Вы перед Ним будете отвечать за то, что не знаете ответ на вопрос. Мой вопрос – это полбеды, а вот если вы не ответите на вопрос, который жизнь вам поставит, тогда будет больно».

«Стало жалко людей. И я начал учиться сурдопереводу»

Этим летом в красноярском храме св. Иоанна Предтечи впервые была отслужена Божественная литургия для слабослышащих и глухих. Действия священнослужителя сопровождались комментариями и пояснениями на языке жестов. По благословлению митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона такие литургии теперь служатся в Иоанно-Предтеченском храме каждую субботу. Специально для «ПравСибиря» и телепрограммы «Светлый день» об этом проекте рассказал его инициатор, иерей Владимир Плеханов, который выступает в роли не только священника, но и сурдопереводчика.

Как родилась идея этого уникального, но нужного для Красноярска проекта?

Все началось... Просто жалко стало людей. Обычные прихожане слышат и хотя бы что-то понимают. А глухой человек лишен всякого понимания богослужения. Он видит иконы, что-то там делает священник, а смысл тяжело понять. Человеку невоцерковленному вообще трудно понять богослужение. А глухому и подавно. Стало жалко таких людей, и я решил выучить этот язык и заниматься этим. Со стороны начальства всегда только одобрение было.

Окончание на с. 4

Окончание на с. 2–3

Сегодня назрела острая необходимость в кате

Мы видели Вашу книгу, написанную специально для таких занятий «Creștinismul pe înțelesul tuturor» («Христианство для каждого»). На какие источники Вы опирались, труды каких духовных учителей вдохновили Вас?

В книге есть ссылки на источники. Учителей катехизации у меня не было, но были книги. Благо, я жил на территории академии, и там была библиотека. По книгам я писал небольшие конспекты по темам, из которых потом сложились темы уроков, и этот материал постепенно накапливался.

План уроков основан на Символе веры, на объяснении каждого из его двенадцати членов. Конечно, есть известный катехизис, который изучается в семинарии, и он объясняет Символ веры. Но он слишком нудный, и для народа непонятный, тем более в XXI веке. Сегодня нужен другой язык, современный. Да и объяснения нужны другие. Например, когда говоришь о двойственной природе во Христе – Боге и Человеке. Свидетели Иеговы не верят в Богочеловечество Христа, а считают Его просто человеком. И я привожу пример, что в нашем материальном мире есть вещи или феномены неопосредуемые. Есть вещество, и есть энергия. Две разных формы существования материи. И, как будто, не может быть один объект одновременно и энергией, и веществом. Однако, может. Например, свет, у которого двойственная природа – волновая и корпускулярная. Свет ведет себя как частица, фотон, и в то же время, как волна. Этого по обыкновенному логическому мышлению не может быть. А ведь может! Почему же мы отказываем Христу быть одновременно Богом и Человеком? Только потому, что не можем вместить?

Или если говорить о вере в Троицу. Приведу пример: может ли быть $1+1+1=1$? Очень может быть, даже в нашем мире! Есть натуральный ряд чисел, а есть комплексные числа. В ряду натуральных чисел такого быть не может. Там всегда $1+1+1=3$. Это еще от Аристотеля пошло. Возьмем сегмент, разделим его на три части, и сумма этих сегментов будет равна трем частям. Но это не обязательно соблюдается в комплексных числах, в которых важно не только арифметическое значение, но и направление. Комплексные числа – это векторы. И там такое возможно, когда $1+1+1=1$!

Я вам покажу на примере электрической схемы (*чертит рукой на*

стенке колодца, у которого мы сидим).

Возьмем схему постоянного электрического тока. Она отражает систему реальных чисел, для которых всегда действует формула $1+1+1=3$. Вот три ветви, три сопротивления, в каждой ветви по амперметру, и есть источник тока, где также установим амперметр. При включении тока видим, что в каждой ветви по 1 Амперу, а на входе – 3 Ампера. Теперь меняем на переменный ток. Меняем два сопротивления, в одном ставим катушку, а в другом – конденсатор. Источник тока меняем с постоянного на переменный. Арифметические значения сопротивлений равны $1\text{ Ом} + 1\text{ Ом} + 1\text{ Ом}$. Пускаем ток и видим: $1\text{ Ампер} + 1\text{ Ампер} + 1\text{ Ампер} = 1\text{ Ампер}$! Как же такое может быть? Вот же прибор показывает! (*смеется*) И это возможно в нашем, сравнительно простом мире. Почему же мы отказываемся верить, что в мире, где Бог, не может быть подобного тому, что возможно даже у нас. Почему считаем невозможным, что Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух суть Одно Божество, Единый Бог? Если подобное возможно у нас, почему там невозможно?

Такого примера в классическом катехизисе не найдешь (*улыбается*). Там есть пример с кирпичом – про глину, воду и огонь. Этот пример не совсем правомочен. Глина – это твердое вещество, вода – жидкость, а огонь – газ. Когда мы говорим о Боге, то Его Три Лица должны быть одного порядка, единосущны. Пример с комплексными числами более подходит – числа отличаются не по существу, а по направлению, вектору. У Божественных Лиц – Отца и Сына и Святого Духа – сущность одна и та же, но у Них есть ипостасные качества, личностные свойства, которые позволяют нам узнавать их. Как раз пример с вектором больше всего подходит для объяснения. Можно сказать, что Лица Троицы – Единицы Одной Сущности, их можно характеризовать векторами. Они отличаются друг от друга направлением.

Объяснить, почему в переменном токе получается $1+1+1=1$, более наглядно можно графическим способом. Есть активное сопротивление, где ток совпадает с напряжением. В конденсаторе ток опережает напряжение на 90 градусов, а в катушке отстает на 90. Рисуем векторы на графике, и сумма трех векторов будет равна единице.

А кто Вы по профессии?

Я окончил Кишиневский поли-

технический институт, энергетический факультет, по специальности инженер-электромеханик. Оказывается, в электротехнике есть немало важных вещей, достойных внимания, которые помогают укрепиться в вере. Для меня этот пример, который я вам привел, один из наиболее значимых. Моя вера в Троицу Бога, в возможность существования одного Божества в Трех Лицах, опирается и на этот рациональный пример.

Считаю, что нужно новое движение, обновление языка, второе дыхание в православной церкви. Нельзя сегодня говорить, опираясь на те примеры, которые когда-то были убедительными. Современный человек намного больше знает, и нужен язык, соответствующий уровню его знаний. Есть практика перепечатывать дореволюционные книги огромными тиражами. Человеку их читать скучно. Надо с каждым говорить на его языке. В разговоре с человеком гуманитарного склада нужно приводить примеры из философии, а с человеком из мира реальных, точных наук нужен точный язык, конкретный, немногословный. Мышление разное у людей из разных сфер деятельности, и надо хорошо отличать, где можно говорить более пространно, подробно, а где для большей убедительности нужна особая краткость.

Когда человеку открывается красота учения Церкви и то, как логична и рациональна наша вера, бывает, что он с благодарностью и сожалением думает: вот я глупец, где-то бегал, а у меня под носом золото лежало, и я его не замечал!

Домнул* Николай, где же взять много катехизаторов? Ведь, как мы уже говорили, много народу крещеного, но не наученного.

Нас мало, но мы в тельняшках (*улыбается*). Вы знаете, не всегда много – это хорошо. Количество не всегда переходит в качество. Иногда вообще не переходит в качество. Ведь если соберешь всех дураков вместе, это еще не гарантия, что они станут умными. Надо уметь и малым количеством обходиться. Сколько есть, пусть работают. С Божьей помощью появятся и другие энтузиасты. Было бы желание.

Нужно духовное образование.

Обязательно! Не просто образование, а систематическое образование. Любой сейчас может взять книгу и изучить ее. Но если самостоятельно

Катехизации

Начало на с. 1

изучать, то можно в такие дебри, в такие искушения попасть. И даже изобрести новую секту. Вот мне так видится, я такой умный, посмотрите, что я открыл, и никто до меня этого не увидел...

А человек, получивший систематическое образование, не припишет себе недолжного. Преимущества систематического подхода – всё выстроено на определенном основании, разложено по полочкам, просто так кирпич не вытащишь из выстроенного здания.

Где сегодня мирянину можно в Молдове получить систематическое образование? Есть такая возможность?

(с улыбкой) У нас, в церковно-приходской школе при Дмитровском храме, в старшей 4-й группе.

Надо сказать, что некоторые бывшие слушатели курса по катехизации сегодня преподают в младших классах. Постепенно вырастают свои кадры. Некоторые после катехизации пошли в семинарию, потом вернулись и повторно прошли курс, и теперь преподают младшим.

Слава Богу! Спасибо Вам, догнул Николай, за вдохновляющий рассказ. Божьей помощи в трудах ради Господа!

С Николаем Фуштеем беседовали специально для газеты «Ки́фа» Елена-Алина Патракова, Юлия Патракова, Дмитрий Бурдиенко, Константин Чобану

¹ Domnul – в переводе с рум. «господин», общепринятое в Молдове обращение к взрослому человеку

Более 200 человек в Руанде приняли святое Крещение

Преосвященный епископ Бурундийский и Руандийский Иннокентий Александрийского Патриархата приехал из Бужубуры (там находится его кафедра) в Руанду, чтобы благословить новых чад Церкви.

17 августа 2014 года в водах реки Тихой (Nyamazi – суахили), округ Кирехе, более 200 человек приняли святое Крещение.

После совершения Таинства и по окончании Божественной Литургии были устроены праздничные мероприятия, а также товарищеский матч

по футболу между командой Rurenge и молодежной православной командой Kaziba на стадионе Rurenge.

Вскоре произойдет еще одно важное событие – в Руанде впервые будет рукоположен православный священник.

Более 2000 человек будут крещены в этот день. Православная миссия Александрийской Церкви в Руанде просит наших молитв.

Седмица.ru

Майами, Флорида: 12 человек были крещены в общине свв. Апостолов этим летом

28 июня и 9 августа в храме свв. Апостолов гор. Майами, шт. Флорида, в Православие были крещены 12 человек. Эта испаноязычная миссионерская община была принята в каноническое православие в нынешнем году митрополитом Иларионом. В апреле настоятелем миссии был назначен прот. Петр Джексон.

Показав полноту своего участия в таинствах Православной Церкви, некоторые из тех, кто был крещен в июне, стали крестными крестившихся в августе.

Миссионерская община свв. Апостолов была основана 32 года назад и первоначально была миссией, помогавшей беженцам из стран коммунистического режима со всего мира, бежавшим от тирании. С начала основания, община помогла более чем 600 тысячам человек. Каждую неделю Литургию посещают около 70–80 человек. Отцу Петру помогает послушник – ипод. Петр (Педро) Медина.

Все богослужения совершаются на испанском языке.

Сайт Восточно-Американской епархии РПЦЗ

В Таиланде крестились двое граждан Камбоджи

17 августа 2014 г. в Свято-Николаевском соборе г. Бангкока приняли Святое Крещение двое граждан Камбоджи: г-н Чамнан Печ и г-н Лон Пром, которые были наречены Кириллом и Александром. По благословению архимандрита Олега (Черепанина), представителя РПЦ в Таиланде, Таинство Крещения совершил священник Иан Нилд (Ian Nield), клирик Новозеландской и Австралийской епархии Антиохийского Патриархата, в крестильной часовне Матроны Московской, находящейся

при соборе. Перед этим Чамнан и Лон в течение нескольких месяцев проходили огласительные беседы, познакомились с основами Православия и участвовали в ежедневных богослужениях.

Познакомившись с учением Святой Православной Церкви, новокрещенные камбоджийцы изъявили свое твердое желание получить более глубокие познания в Православии, для чего продолжить обучение в одной из духовных школ в России.

Православие в Камбодже

«Стало жалко людей. И я начал учиться сурдопереводу»

Начало на с. 1

Получается, это был зов сердца и ваша самостоятельная инициатива?

Абсолютно.

Как много времени пришлось потратить на подготовку?

Я около года занимался углубленно. И то до конца я всего не знаю. Язык такой, что в той сфере, в которой ты общаешься, ее и изучаешь – в юридической сфере, допустим, я вообще ничего не пойму. Там другие жесты, другие слова.

Кто вас учил сурдопереводу?

Изначально сам учился, пособия в Интернете скачивал. Потом общался с глухими, они подсказывали. А потом – прошел курсы сурдопереводчиков во Всероссийском обществе глухих. Мне даже корочки выдали, я дипломированный сурдопереводчик.

Каковы особенности богослужения для глухих?

Богослужение отличается тем, что Владыка благословил вынести престол – для большей наглядности. Священнику приходится постоянно разворачиваться, если бы престол стоял в алтаре, это было бы крайне

неудобно, было бы хождение через Царские врата туда-сюда. Почему не используем отдельного сурдопереводчика? Есть такая традиция, когда просто ставят сурдопереводчика, и он всю службу переводит. Почему так не делаем? По опыту о. Андрея Горячева из Москвы, который больше 20 лет занимается с глухими, он говорит, что все должен делать священник. И прежде всего исповедь должен принимать священник – лицом к лицу. Глухие раньше писали грехи на бумажках, а прямого общения со священником не было. А оно должно быть.

Информационный блог Красноярской епархии

В Албании прошли торжества, посвященные 300-летию со дня рождения св. Космы Этолийского

Албанская Церковь почитала память афонского подвижника и «апостола Албании» равноапостольного Космы Этолийского.

24 августа (день памяти святого по новому стилю) в монастыре Космы Этолийского в Коликандаси была отслужена Божественная Литургия. На богослужении, которое возглавил архиепископ Тиранский и всей Албании Анастасий, присутствовали все члены Священного Синода Албанской Православной Церкви: митрополит Бератский Игнатий, митрополит Корчинский Иоанн, митрополит Аргирокастрский Димитрий, епископ Аполлонийский Николай, епископ Кругийский Антоний, епископ Амантийский Нафанаил и епископ Виллидский Астий.

Сотни верующих из разных регионов Албании, а также паломники из Греции и других православных стран заполнили соборный храм и внутренний двор обители. Люди не побоялись приехать в Коликандаси, несмотря на угрозы со стороны албанских националистов, не раз угрожавших совершить нападение на обитель и сорвать мероприятия, посвященные Косме Этолийскому, сообщает сайт Agionoros.ru.

В своей проповеди глава Албанской Православной Церкви архиепископ Анастасий подчеркнул, что «современные христиане многим обязаны святому Косме», ведь именно он «остановил массовые исламизации и спас Православие в этом регионе от полного уничтожения».

Владыка Анастасий отдельно остановился на спланированной информационной кампании против Космы Этолийского в албанских СМИ. По его словам различные «псевдоисторики» попытались «ещё раз повесить святого Косму на своих бумажных верёвках [статьях]».

Растроганный Блаженнейший архиепископ Анастасий рассказал о своём недавнем визите на место мученической кончины святого Космы в селении Мугиали. Рядом с рекой Апс (Семан) сохранилось дерево, на котором был повешен святой Косма.

Депутат греческого парламента Максимос Харакопулос в своём выступлении остановился на актуальности наследия равноапостольного Космы Этолийского в современном мире: «Сегодня, когда мы переживаем период отрицания традиционных ценностей, когда существует многоаспектная угроза человеческой свободе и идентичности, чистый и пламенный пример Космы Этолийского является для нас незыблемым ориентиром».

Трудами архиепископа Анастасия монастырь Космы Этолийского в Коликандаси был полностью отреставрирован к 235-летию со дня его мученической кончины. В ходе

раскопок была найдена гробница святого и фрески, относящиеся к периоду основания обители в начале 19 столетия. За последние годы в разных частях Албании были также построены четыре храма в честь равноапостольного Космы Этолийского.

Равноапостольный преподобномученик Косма Этолийский (1714–1779) много лет подвизался на Святой Горе Афон, где получил образование в известной академии «Афониада» у таких выдающихся православных учителей, как Николай (Царцулия) и Евгений (Булгари). Оставшись на Афоне в Филофеевской обители для преуспевания в духовных трудах, он был пострижен там в иноческий чин с именем Косма, а затем рукоположен во иеромонаха.

Позже проповедовал Святое Православие в церквях Константинополя и окрестных селениях, затем в придунайских княжествах, в Фессалониках, в Верии, в Македонии, в областях Химаре, Акарнании, Этолии, на острове Святой Мавры (ныне Лефкас), Кефалонии и в других местах. Проповедуя в Албании, в тех отдаленных местах ее, где христианское благочестие было почти утрачено, среди одичавших и огрубевших людей, закосневших в грехах, святой Косма Словом Божиим приводил их к искреннему покаянию и исправлению. По его наставлению в селах открывались церковные училища, в общей сложности более 200; создавались приюты и церкви. Так как церкви не вмещали всех желавших послушать мудрого проповедника, святой Косма с собором иереев совершал бдения в полях, на площадях, где тысячи людей молились о живых и усопших и назидались его наставлениями. И везде, где останавливался святой Косма и говорил свою проповедь, благодарные слушатели воздвигали большие деревянные кресты, которые оставались навсегда в память об этом.

25-летнее апостольское служение святого Космы завершилось мученической смертью августе 1779 года в Албании. В 65-летнем возрасте он был предан туркам и удушен. Тело его было брошено в реку, а через три дня обретенно священником Марком и предано погребению близ селения Каликонтаси в Ардевузском монастыре Введения во храм Пресвятой Богородицы. Впоследствии частицы мощей священномученика были перенесены на благословение в разные места.

Его канонизация была совершена Константинопольским патриархатом в 1961 году, днем памяти установлено 24 августа, а также в день Собора всех преподобных и богоносных отцев, во Святой Горе Афонской просиявших (празднуется во 2-ю неделю по Пятидесятнице).

Седмица.ру